

Мягкий солнечный свет светил в кабинет, который был украшен простотой в уме, и придавал ему более теплый и уютный вид.

В тихом офисе один сидел довольно спокойно, в то время как другой стоял в вертикальном положении и был очень взволнован.

"Что вы думаете?"

Цзи Цзимин прислонился к своему стулу и слегка посмотрел на Пэй Гэ.

"Мм..." она напевала. Единственной причиной, по которой она вернулась на работу, было высокое жалование, так как она не могла поддаться искушению предложения Цзи Цзимина повысить ей жалование?

Увидев ее сверкающие глаза, он вспомнил жадного котенка, которому подарили бесконечное количество рыбы. Ее глаза мерцали от света и слов: "Я хочу этого! "Я хочу!" были написаны на ее лице.

"Хех..." Чжи Цзимин невольно хихикал. Чем больше он смотрел на нее, тем забавнее он стал, пока гнев, который он чувствовал к ней в основном рассеяны.

Услышав его смех, Пэй Ге, который боролся внутренне, подняла голову, чтобы посмотреть на него сомнительно. Она не могла понять, над чем он смеялся.

"Я подниму тебе зарплату на десять процентов. Как это?" Он сел прямо, переплетал пальцы, прислонил предплечья к столу и посмотрел на Клэри с призраком улыбки.

"Десять процентов?!" - невольно воскликнула она широкими глазами.

"Да. Если нет, включая это десятипроцентное увеличение, мы можем просто округлить его до 20,000 юаней". А ты как думаешь?" Он продолжал искушать ее, когда видел ее большие круглые глаза.

"Двадцать - двадцать тысяч?!" Она была ошеломлена глупостью и забила себе в голову.

Следует отметить, что она начала работать в этой компании всего несколько месяцев и только недавно стала постоянным сотрудником. Чтобы ее зарплата действительно могла так быстро достичь 20 000 юаней... О, Боже!

"Хорошо! Я согласен!" Она энергично кивнула головой. Пошла поговорка: "Птицы умирают в погоне за едой, а люди умирают в погоне за богатством". Она была бы глупой, если бы не согласилась на такое хорошее предложение!

"Это здорово. Надеюсь, вы сможете быстро решить этот вопрос. Если нет..." Он застраховался, внезапно почувствовав желание поддразнить женщину, увидев ее мерцающие глаза.

"А? "Если не" что?" Она глотала и смотрела на него с широко раскрытыми глазами.

"Плати... дедукция..." он произнес эти слова.

"А?! Платить вычет?!" Она сразу же пожалела о своем решении. "Ты не упоминал раньше, что я получу вычет, если не добьюсь успеха! Я увольняюсь! Я увольняюсь!"

Видя ее нервный взгляд, углы его рта свернулись. Похоже, он нашел слабость этой женщины.....

"Вы уже согласились на это, так что нет никакой возможности для отмены. Ты можешь уйти сейчас." Он случайно откинулся назад на своём вращающемся стуле, когда спокойно сказал это.

Пэй Ге стиснула зубы своим случайным взглядом.

Возмутившись возмущенным взглядом, она подавила желание закатить на него глаза и просто повернулась, чтобы уйти.

Однако, как только она коснулась ручки двери и переместилась, чтобы открыть ее, она услышала, как он снова спросил: "Кем ты был во время этого обеденного перерыва?"

А?

Она перевернула голову в замешательстве. Ее выражение, казалось, говорило: "Какое это имеет отношение к вам?" Конечно, она не посмела сказать это вслух.

"Э... Почему ты спрашиваешь меня об этом?" - спросила она, недоумевая.

"Без особой причины." Он слегка приподнял подбородок и притворился беспечным.

Моргнув глазами, она кивнула головой и подумала про себя: раз ты не говоришь про причину, то и я притворюсь, что не знаю ответа.

"Если больше ничего нет, то я возьму свой..." Перед тем, как последние два слова "уйди сейчас же" покинули её рот, Чжи Цзимин снова заговорил: "Заплати... дедукция".

Его прохладный и приятный голос звучал как дьявол в ушах Пэй-Гэ.

Выкальывая губы с возмущением, она произнесла сдержанно: "С Пан Синлей из отдела рекламы".

С Пан Синлей? Кажется, это женское имя. Не такой уж и симпатичный мальчик.

"Мм." Его настроение мгновенно улучшилось, хотя на нем все еще было его обычное покерное лицо. Слегка признав ее слова, он подал ей сигнал уйти рукой, как будто не мог дождаться, когда избавится от нее.

Углы ее рта подергались. Клэри снова развернулась, решительно нажала на ручку и открыла дверь, чтобы уйти.

Качак! В тот момент, когда деревянная дверь была открыта, она возмущенно закатила глаза.

Какой сумасшедший! Хм!

Бах! Только он остался в офисе, как только она вышла через деревянную дверь.

Сразу же, его покерное лицо стало нежным, и его губы поднялись.

Я слишком много думал об этом.....

Если бы кто-нибудь вошел в офис в этот момент, он был бы ошеломлен Чжи Цзиминь. Это было потому, что этот господин генеральный директор, который обычно холодно смотрел ему в лицо, сейчас улыбался глупо.

Его улыбка была настолько глупой, что излучала невероятную глупость!

"Это неправильно! Какое отношение это имеет ко мне, с кем она обедала?" Чжи Цзимин вскоре вернулся к здравому смыслу и нахмурился, улыбка на его лице тут же исчезла.

Даже тогда холодные контуры его лица наполнились нежностью.

"И всё же... эта женщина, похоже, так заботится о деньгах..." Цзи Цзимин подумала о том, как она отреагировала на упоминание о повышении зарплаты и вычетах и холодно вздрогнула.
"Хм! Как вульгарно."

...

"Ачу!" Пэй Ге громко чихнула в тот момент, когда села на своё рабочее место.

Может, кто-то думает обо мне? Она вытащила салфетку, чтобы потереть нос, когда случайно подумала об этом.

"Работа, работа..." Она бросила салфетку в мусорное ведро и продолжила постукивать по клавиатуре.

...

- Некий частный клуб высокого класса в городе -

"Тетя, уууууу!" Цинь Цитун открыла замысловато вырезанные огромные золотые двери VIP-комнаты ее тети и вошла через них.

Великолепный и великолепный вид заполнил ее видение. Комната была золотой, поэтому золотые украшения можно было увидеть повсюду внутри.

Вместо того, чтобы выглядеть вульгарно, она выглядела элегантно и роскошно.

"О, нет, мое драгоценное дитя! Почему ты так плачешь? Кто издевался над нашим Тонгтоном?"
Мать Чжи, которая отослала всего несколько мадам, села на диван, только когда пришла её племянница.

Цинь Цитун насмехнулся и посмотрел на Мать Цзи. Она, которая уже закончила плакать и только что пролила крокодиловы слезы, когда вошла, почувствовала, как нос снова чешется, когда увидела свою тетю. Следовательно, она снова застонала.

"Это брат Чжи издевался надо мной! Он такой большой хулиган!"

"А? Мингмин издевался над тобой?" Мать Чжи смотрела на неё с загадкой. Она хорошо понимала своего сына, так как же он мог издеваться над Цинь Цитуном?

"Это тот большой хулиган, который издевался надо мной! Он ясно обещал, что разрешит мне работать с сестрой Пэй-Гэ, но на самом деле разлучил нас! Он плохой! Он издевается надо мной!" Цинь Цитон гневно пожаловался Матушке Цзи с о-о-ошибочным выражением лица.

"Пэй-ге?"